

Лекция 4. Литература Киевской Руси. «Повесть временных лет»

Первые произведения оригинальной древнерусской литературы, дошедшие до нас, относятся к середине XI столетия. Их создание обусловлено ростом политического, патриотического сознания раннефеодального общества, стремящегося упрочить новые формы государственности, утвердить суверенность Русской земли. Обосновывая идеи политической и религиозной самостоятельности Руси, литература стремится закрепить новые формы христианской этики, авторитет власти светской и духовной, показать незыблемость, "вечность" феодальных отношений, норм правопорядка.

Основные жанры литературы этого времени исторические: предание, сказание, повесть - и религиозно-дидактические: торжественные слова, поучения, жития, хождения. Исторические жанры, опираясь в своем развитии на соответствующие жанры фольклора, вырабатывают специфические книжные формы повествования "по былинам сего времени". Ведущим жанром становится историческая повесть, основывающаяся на достоверном изображении событий. В зависимости от характера отражаемых в повестях событий они могут быть "воинскими", повестями о княжеских преступлениях и т. д. Каждый вид исторических повестей приобретает свои специфические стилистические особенности.

Центральным героем исторических повестей и сказаний является князь-воин, защитник рубежей споен страны, строитель храмов, ревнитель просвещения, праведный судия своих подданных. Его антипод - князь-крамольник, нарушающий феодальный правопорядок подчинения пассата своему сюзерену, старшему в роде, ведущий кровопролитные междоусобные войны, стремящийся добыть себе власть силой.

Исторические повести и сказания не допускают художественного вымысла в современном значении этого слова. Факты, изложенные в них, документированы, прикреплены к точным датам, соотнесены с другими событиями.

Исторические жанры древнерусской литературы, как правило, бытуют не отдельно, а в составе летописей, где принцип погодного изложения давил возможность включать в нее разнообразный материал: погодную запись, сказание, повесть. Эти исторические жанры были посвящены важнейшим событиям, связанным с военными походами, борьбой против внешних врагов Руси, строительной деятельностью князя, усобицами, необычными явлениями природы-небесными знаменами. В то же время летопись включала и церковную легенду, элементы жития и даже целые жития, юридические документы.

Одним из древнейших дошедших до нас величайших исторических и литературных памятников второй половины XI - начала XII столетия является "**Повесть временных лет**".

"Повесть временных лет" - выдающийся исторический и литературный памятник, отразивший становление древнерусского государства, его политический и культурный расцвет, а также начавшийся процесс феодального дробления. Созданная в первые десятилетия XII в., она дошла до нас в составе летописных сводов более позднего времени. Самые старшие из них - Лаврентьевская летопись - 1377 г., Ипатьевская, относящаяся к 20-м годам XV в., и Первая Новгородская летопись 30-х годов XIV в.

Все последующие летописные своды XV-XVI вв. непременно включали в свой состав "Повесть временных лет", подвергая ее редакционной и стилистической переработке.

Жанры, вошедшие в состав летописи. Хронологический принцип изложения позволял летописцам включать в летопись разнородный по своему характеру и жанровым особенностям материал. Простейшей повествовательной единицей летописи является лаконичная погодная запись, ограничивающаяся лишь констатацией факта. Однако само внесение в летопись той или иной информации свидетельствует о ее значительности с точки зрения средневекового писателя. Например: "В лето 6377 (869). Крещена бысть вся земля Болгарьская..."; "В лето 6419 (911). Явися звезда велика на западе копейным образом..."; "В лето 6481 (973). Нача княжити Ярополк" и т. п. Обращает на себя внимание структура этих записей: на первое место, как правило, ставится глагол, который подчеркивает значимость действия.

В летописи представлен также тип развернутой записи, фиксирующей не только "деяния" князя, но и их результаты. И краткая погодная запись, и более развернутая - документальны. В них нет никаких украшающих речь тропов. Запись проста, ясна и лаконична, что придает ей особую значимость, выразительность и даже величавость.

В центре внимания летописца - событие - "што ся здеа в лета сил". За ними следуют известия о смерти князей. Реже фиксируется рождение детей, их вступление в брак. Потом информация о строительной деятельности князей. Наконец, сообщения о церковных делах, занимающие весьма скромное место. Правда, летописец описывает перенесение мощей Бориса и Глеба, помещает сказания о начале Печерского монастыря, смерти Феодосия Печерского и рассказы о достопамятных черноризцах печерских. Это вполне объяснимо политическим значением культа первых русских святых Бориса и Глеба и ролью Киево-Печерского монастыря в формировании начальной летописи.

Важную группу летописных известий составляют сведения о небесных знамениях - затмениях солнца, луны, землетрясениях, эпидемиях и т. п. Летописец усматривает связь между необычными явлениями природы и жизнью людей, историческими событиями.

Связь летописи с фольклором. О событиях далекого прошлого летописец черпает материал в сокровищнице народной памяти. Обращение к топонимической легенде продиктовано стремлением летописца выяснить происхождение названий славянских племен, отдельных городов и самого слова "Русь". Так, происхождение славянских племен радимичей и вятичей связывается с легендарными выходцами из ляхов - братьями Радимом и Вятко. Эта легенда возникла у славян, очевидно, в период разложения родового строя, когда обособившаяся родовая старшина для обоснования своего права на политическое господство над остальными членами рода создает легенду о якобы иноземном своем происхождении. К этому летописному сказанию близка легенда о призвании князей, помещенная в летописи под 6370 (862) г. По приглашению новгородцев из-за моря "княжить и володеть" Русской землей приходят три брата-варяга с родами своими: Рюрик, Синеус, Трувор. Фольклорность легенды подтверждает наличие эпического числа три - три брата. Сказание имеет чисто новгородское, местное происхождение, отражая практику взаимоотношений феодальной городской республики с князьями.

Отзвуками обрядовой поэзии времен родового строя наполнены летописные известия о славянских племенах, их обычаях, свадебных и похоронных обрядах.

Приемами устного народного эпоса охарактеризованы в летописи первые русские князья: Олег, Игорь, Ольга, Святослав. Олег - это прежде всего мужественный и мудрый воин. Благодаря воинской смекалке он одерживает победу над греками, поставив свои корабли на колеса и пустив их под парусами по земле. Он ловко распутывает все хитросплетения своих врагов-греков и заключает выгодный для Руси мирный договор с Византией. В знак одержанной победы Олег прибывает свой щит на вратах Царьграда к вящему позору врагов и славе своей родины. Удачливый князь-воин прозван в народе "вещим", т. е. волшебником (правда, при этом летописец-христианин не преминул подчеркнуть, что прозвище дали Олегу язычники, "людие погани и невеголоси"), но и ему не удается уйти от своей судьбы.

Духом народного героического эпоса проникнуто сказание о победе русского юноши Кожемяки над печенежским исполином. Как и в народном эпосе, сказание подчеркивает превосходство человека мирного труда, простого ремесленника над профессионалом-воином - печенежским богатырем. С народным сказочным эпосом связано сказание о Белгородском киселе. В этом сказании прославляется ум, находчивость и смекалка русского человека.

В летописи вырабатывается идеал князя-правителя. Этот идеал неотделим от общих патриотических идей летописи. Идеальный правитель выступает живым воплощением любви к родной земле, ее чести и славы, олицетворением ее могущества и достоинства. Все его поступки, вся его деятельность определяются благом родины и народа. Поэтому князь в представлении летописца не может принадлежать самому себе. Он в первую очередь исторический деятель, который появляется всегда в официальной обстановке, наделенный всеми атрибутами княжеской власти.

Элементы агиографического стиля. Составители "Повести временных лет" включали в нее и произведения агиографические: христианскую легенду, мученическое житие (сказание о двух варягах-мучениках), сказание об основании Киево-Печерского монастыря в 1051 г., о кончине его игумена Феодосия Печерского в 1074 г. и сказание о черноризцах печерских. В агиографическом стиле написаны помещенные в летописи сказания о перенесении мощей Бориса и Глеба (1072) и Феодосия Печерского (1091).

Одной из форм прославления князей в летописи являются посмертные некрологи, связанные с жанром надгробных похвальных слов. Первым таким похвальным словом является некролог княгине Ольге, помещенный под 969 г. Он начинается рядом метафорических сравнений, прославляющих первую княгиню-христианку. Свидетельства о смерти князя, как правило, сопровождаются сообщениями о плаче над телом покойника и месте его погребения.

Из христианской литературы летописец черпал нравоучительные сентенции, образные сравнения. Свои рассуждения он подкреплял цитатами из текста "священного писания". Довольно часто летописец прибегает к сравнению событий и исторических деятелей с библейскими событиями и персонажами.

Функция библейских сопоставлений и реминисценций в летописи различна. Эти сопоставления подчеркивают значимость и величие Русской земли, ее князей, они позволяют летописцам перевести повествование из "временного" исторического плана в "вечный", т. е. они выполняют художественную функцию символического обобщения. Кроме того, эти сопоставления являются средством моральной оценки событий, поступков исторических лиц. Общая характеристика стиля летописи. Таким образом, все вышеизложенное позволяет говорить о наличии в "Повести временных лет" эпического повествовательного стиля, связанного с устной поэзией, стиля историко-документального, который преобладает в описании исторических событий, и стиля агиографического, который служит важным средством утверждения нравственных идеалов князя-правителя, защитника интересов Русской земли и осуждения князей-крамольников.

Разнородный в жанровом и стилистическом отношении материал объединен в летописи единой патриотической мыслью, последовательным хронологическим принципом изложения, единой историко-философской, моральной концепцией. Летописец убежден, что история имеет начало и конец во времени. Ее поступательное движение к концу - "страшному суду" - направляется волею божества. Однако поведение человека зависит и от него самого, его волеизъявления, зависит от выбора пути добра или зла.

Летописец выступает в роли проповедника-учителя: история - это наглядный урок "нынешним князьям", поучительный пример современникам. От античных авторов через Византию им был унаследован принцип историков, сформулированный Цицероном: "Historia est magistra vitae" - "История - учительница жизни". История в "Повести временных лет" предстает в качестве поучения, данного не в виде общих сентенций, а в виде конкретных ярких художественных сказаний, повестей, фрагментарных статей, положенных "по ряду" "временных лет". Летописец глубоко убежден в конечном торжестве добра и справедливости, отождествляя добро и красоту. Он выступает в роли страстного публициста, выражающего интересы всей Русской земли.

Язык "Повести временных лет" широко отражает устную разговорную речь своего времени. Почти каждое известие, прежде чем оно было записано летописцем, отложилось в устной речи. Прямая речь исторических лиц занимает существенное место в стиле летописи. С речами обращается князь к своей дружине, послы ведут дипломатические переговоры, речи произносятся на вече, пиршествах. Они свидетельствуют о высоком ораторском мастерстве: немногословны, лаконичны и необычайно выразительны. При этом летописец почти никогда не прибегает к вымышленным речам, - он всегда точен и строго фактографичен в передаче "речей" своих героев.

В летописи широко представлена специальная терминология: военная, охотничья, юридическая, церковная. Вырабатываются четкие, выразительные, образные фразеологические сочетания, как, например: "взять град копьём" - захватить город приступом, "сесть на конь" -

выступить в поход, "утереть поту" - вернуться с победой, "есть хлеб деден" - княжить на столе предков, "целовать крест" - давать клятву, "ввергнуть нож" - начать раздоры. Часто летописец использует народные пословицы, поговорки: "Погибоша аки обре", "Беда, аки в Родне", "Руси есть веселье питье не можем бес того быти". Язык "Повести временных лет" свидетельствует о необычайно высоком уровне развития культуры устной и письменной речи в XI-XII вв.

Значение "Повести временных лет". "Повесть временных лет" сыграла важную роль в развитии областных летописей и в создании общерусских летописных сводов XV-XVI вв.: она неизменно включалась в состав этих летописей, открывая собой историю Новгорода, Твери, Пскова, а затем и историю Москвы и Московского государства.

В литературе XVIII-XIX вв. "Повесть временных лет" служила источником поэтических сюжетов и образов. Так, А. П. Сумароков, создавая свои классицистические трагедии, обращался не к античным сюжетам, а к событиям русской национальной истории (см. его трагедии "Синав и Трувор", "Хорев"), Я. Б. Княжнин свою тираноборческую трагедию "Вадим Новгородский" строит на материале летописи.